

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 18.

15-го СЕНТЯБРЯ 1876 года

СОДЕРЖАНІЕ.—Изъ видимой природы можно поучаться мудрости.—
Леченіе отъ водобоязни (окончаніе).—Разныя извѣстія

ИЗЪ ВИДИМОЙ ПРИРОДЫ МОЖНО ПОУЧАТЬСЯ МУДРОСТИ.

Когда одного мудреца — пустытника спросили, какъ онъ, живя въ пустынѣ, не имѣетъ у себя ни одной книги, изъ которой бы могъ поучаться; то онъ, указавъ на окружающую природу, отвѣчалъ: вотъ моя книга мудрости!

Казалось-бы, чему можетъ поучать природа вещественная и одушевленная безсловесная человѣка, единственное въ ней существо мыслящее, разумно-нравственное и свободное? Однако были люди, которые почерпнули изъ нея уроки высокой мудрости. Для псалмопѣвца Давида небеса поведали славу Божию, твореніе же руку его возвышала твердь, день дни, отрывалъ предъ нимъ глаголъ, и ночь ночи возвышала разумъ. Не суть рчи ниже словеса, вѣщаетъ онъ, въ низше не слышатся гласы ихъ. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ.

А Апостолъ Павелъ увѣряетъ, что даже *невидимая Божія творенія помышляема видима суть, и присносущная сила еяи Божество*. И Самъ Спаситель неоднократно отсылалъ своихъ слушателей поучаться житейской мудрости и упованію на промыселъ Божій то къ птицамъ небеснымъ, которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и однако, по благости Божіей, питаются и наслаждаются жизнью,—то къ цвѣтамъ полевымъ, которыя ни прядутъ, ни ткнутъ, однако, красотою убранства своего превосходятъ всё искусственныя украшенія даже Соломона мудреца, обладавшаго несмѣтными сокровищами. (Притч. Солом. 6, 10). И Духъ Божій, устами премудраго Соломона, указываетъ лѣживымъ примѣры мудраго трудолюбія, то въ крошечныхъ муравьяхъ, то въ пчелахъ трудолюбивыхъ. Значить, и для каждаго изъ насъ видимая природа можетъ быть учительницею мудрости житейской и вышежитейской. Отъ чегоже не всё умудряются изъ нея? Для многихъ непонятны и даже незамѣтны ея мудрыя вѣщанія; а иные и вовсе не обращаются къ ней для поученія и вразумленія себя. Потому неудивительно, что она пребываетъ для нихъ безмолвною и безотвѣтною. Но вотъ что удивительно: что натуралисты, реалисты и геологи, которые предпочтительно предъ всѣмъ прочимъ и даже исключительно занимаются изслѣдованіемъ и разоблаченіемъ видимой природы, чаще и грубѣе другихъ впадаютъ въ заблужденія и противорѣчія и съ здравымъ смысломъ человѣческимъ и съ откровеннымъ ученіемъ Божиимъ. Это показываетъ, что хотя поучаться мудрости изъ природы видимой всѣмъ можно, но возможность эта не безусловна. Какія же потребности для этого условія съ нашей стороны? Много потребно для этого условій, и всё эти условія весьма ясно и убѣдительно представлены въ словѣ Божиемъ.

Но прежде, чѣмъ излагать и разбирать эти условія, пояснимъ для себя, что такое мудрость, какъ и почему возможно намъ усвоить ее себѣ изъ природы видимой, какъ творенія Божія.

Мудрость есть вѣрное знаніе предметовъ и практическое умѣнье прилагать его къ дѣлу и вообще обращаться съ познанными предметами сообразно ихъ природѣ и назначенію. Чѣмъ глубже, обширнѣе и многостороннѣе такое знаніе и умѣнье, тѣмъ высшая бываетъ степень мудрости. Есть ли въ насъ возможность на все это? Основаніе этой возможности есть въ насъ, но осуществленіе ея бываетъ только при помощи Божіей и при многихъ условіяхъ съ нашей стороны, какъ сказано выше.

Наша человѣческая природа, духовная и тѣлесная, познавательная и чувствовательная, поставлена Творцемъ въ самое точное соотвѣтствіе съ окружающимъ насъ міромъ. Наши пять чувствъ способны обнимать весь міръ и всё его явленія и свойства; и внутренняя наша природа, познавательная и чувствовательная, при

посредствѣ внѣшнихъ чувствъ, переселяетъ въ себя все видимое, и, переработывая, по своимъ законамъ дѣятельности, изъ доставляемаго чувствами строить свой внутренній міръ, точнѣе уразумѣваетъ въ идеальной своей общности частное дѣйствительное, живетъ и дѣйствуетъ въ этомъ возсозданномъ мірѣ своемъ, радуется или печалится имъ, просвѣтляется или омрачается, соотвѣтственно тому, что и какъ доставляется чувствами. Одна желательная способность не всегда бываетъ въ соотвѣтствіи съ міромъ дѣйствительнымъ, не довольствуясь иногда ни тѣмъ, что доставляется чувствами изъ міра дѣйствительнаго, ни тѣмъ, что вырабатывается изъ этого дѣйствительнаго во внутреннемъ, идеальномъ нашемъ мірѣ, а стремясь и за предѣлы дѣйствительнаго и возможнаго. Но это то и есть та живая нить, которая связываетъ насъ съ міромъ высшимъ, совершеннѣйшимъ, и не даетъ намъ вовсе забывать объ этомъ совершеннѣйшемъ мірѣ и всецѣло погружаться въ міръ вещественный. Здѣсь-то усматривается непреложность той истины, что мы предназначены для міра высшаго, совершеннѣйшаго, и что Творецъ поселилъ насъ на этой, а не на другой какой планетѣ, съ тою именно цѣлью, чтобы приготовить насъ къ этому совершеннѣйшему міру, постепенно знакомя насъ съ нимъ, отчасти давая намъ знать о немъ чрезъ проявленія въ немъ самого себя.

Въ такое же соотвѣтствіе поставлена наша человѣческая природа и съ природою божественною, будучи сотворена по образу и подобію Божію. Потому и возможно для насъ постигать природу видимую, какъ твореніе Божіе, и умудряться изъ нея, постигая умомъ и ощущая сердцемъ слѣды премудрости и разума, безпредѣльной благости и прочихъ совершенствъ Творца природы, столько изобилующей благами и совершенствами всякаго рода. Ибо какъ въ природѣ вещественной сродныя вещества, по законамъ химическимъ, тяготеютъ одно къ другому, соединяются и проникаются одно другимъ, такъ и въ мірѣ духовно нравственномъ чувство одного откликается чувству другаго, произведенія разума одного постигаются и проникаются разумомъ другаго. *Богъ премудростію основа землю, говоритъ премудрый Соломонъ, уготова же небеса разумомъ.* (Прим. Солом. 3, 19). *И излія премудрость на дѣла своя, со всякою плотію подаянію своему,* (Сир. 1, 8, 9) прибавляетъ премудрый сынъ Сираховъ. Слѣдовательно на всякомъ твореніи Божіемъ, на всякой песчинкѣ, на малѣйшемъ насѣкомомъ отразилась божественная идея, которую Творецъ от вѣчности созерцаетъ въ божественномъ умѣ своемъ. Потому и можетъ быть доступно все твореніе Божіе для нашей души мыслящей, чувствующей и ощущающей, носящей въ себѣ образъ и подобіе Божіе. Творецъ для того и украсилъ ее образомъ и подобіемъ своимъ, чтобы она стремилась къ своему первообразу, ура-

зумѣвала и прославляла Его разумно и сознательно. *Вся созда Господь себе ради*, (Прем. Сол. 16, 4) говоритъ премудрый. *И положилъ есть око свое на сердцахъ ихъ, показати имъ величество дѣлъ своихъ: да има святыни его восхвалятъ, и да поведаютъ величество дѣлъ его.* (Сыр. 17, 1—12)

Только въ злохудожную душу не входить премудрость, говоритъ сынъ Сираховъ. *Не постигнутъ ея чловѣцы неразумивши, и мужіе грѣшніи не узрятъ ея. Далече есть отъ гордыни, и мужіе лживіи не имутъ помянути ея.* (Сыр. 15, 1—9) *Нѣсть бо премудрость въ дѣлнхъ лукавства, и нѣсть разума, идѣже совѣтъ грѣшныхъ.* (Сыр. 19, 18—20). Вотъ первое условіе, чтобы постигать слѣды божіи въ Природѣ видимой и умудряться изъ нея! Для этого нужно имѣть душу непорочную и сердце чистое, невозмущаемая и неомрачаемая страстями, грѣховными наклонностями и привычками, превратными побужденіями и желаніями. Омраченный пороками и заблужденіями, волнуемый страстями и пожеланіями мудрствующій только о плотскомъ и работающей только плоти, а не духу, можетъ ли интересоваться чѣмъ либо въ природѣ? А если и обратить на что либо вниманіе, то увидитъ ли въ истинномъ свѣтѣ и уразумѣетъ ли то, что есть и происходитъ по опредѣленію и устройенію разума божественнаго? Корыстолюбецъ, очутившись среди прекрасныхъ полей и рощей, въ ясный майскій день, дыша чистымъ воздухомъ и созерцая прекрасные виды вокругъ себя и гадъ собою, будетъ только помышлять: какъ хорошо и выгодно было бы, еслибъ все это было мое! Чревоугоднику тотчасъ пришло бы на мысль: еслибъ любимая моя компанія была теперь со мною, какъ пріятно было бы расположиться здѣсь и устроить пиръ! Приковавшій сердце свое къ предмету своей страсти только разнѣжилъ бы и началъ бы мечтать: какъ пріятно было бы провести здѣсь время съ любимымъ предметомъ, безъ докучливыхъ свидѣтелей сердечной моей радости! Далѣе не простерлись бы мысли и желанія ни того, ни другаго, ни третьяго; страсть каждаго закрыла бы отъ взоровъ и помысленій ихъ все то, что скрывается въ природѣ вѣчно истиннаго, совершеннаго и назидательнаго. Спаситель сказалъ: *блаженни чисти сердцемъ, яко ти Бога узрятъ*,—узрятъ не только въ жизни будущей, *лицомъ къ лицу, яко есть*, но и въ жизни настоящей, въ явленіяхъ и дѣйствіяхъ природы, созданной Имъ съ премудростію, благостію и разумомъ.

Въ видимой природѣ, какъ твореніи Божіемъ, въ необъятномъ изобиліи заключается все то, чѣмъ можетъ питаться, услаждаться и возбуждаться къ дѣятельности душа наша; потому и поучаться можетъ изъ нея не только истинной мудрости, но также добру и изяществу. Потому, чтобы постигать природу всѣми силами души

и ощущать всё его совершенство, для этого, очистив сердце от грубых чувственных склонностей, желаний и привязанностей, нужно еще содѣлать его мягкимъ, живымъ, чувствительнымъ, открытымъ для впечатлѣній добра и изящества. *Стяжати бо премудрости безсердый не можетъ*, говоритъ премудрый Соломонъ. Следовательно необходимо образование и доброе воспитаніе. Ибо безъ образования и добраго воспитанія *лежитъ человеку помышленіе на злоя отъ юности его*. (Быт. 8, 21—6, 5). Сію то истину внушаетъ премудрый сынъ Сираховъ, когда говоритъ: *Чадо, отъ юности твоя избери наказаніе, и даже до съединъ обратиши премудрость. Якоже орай и спяи приступи къ ней, и жди блажихъ плодовъ ея: Введи позв твои въ оковы ея, и въ гривну ея выю твою: подложи рамо твое, и носи ю, и не ищайся узами ея*. (Сир. 6, 18—37). Подлинно, безъ образования, безъ навыка къ правильному мышленію и вѣрному пониманію всего встрѣчающагося въ жизни и въ окружающей природѣ мудрымъ не будешь, и навыкъ къ механическому произведенію искусствъ, ремеслъ и художествъ безъ сознательнаго и отчетливаго разумѣнія своего дѣла, не сдѣлаетъ мудрецомъ; нужно раскрыть въ себѣ сознаніе и чувство и дать доброе направленіе волѣ и здравый вкусъ чувству, чтобы стяжать охоту къ истинѣ и добру и ко всему изящному и прекрасному въ природѣ и въ мірѣ нравственномъ, довести свое разумѣніе до того, чтобы вѣрно и отчетливо иснимать, что я, для чего долженъ существовать и дѣйствовать, и какія долженъ имѣть отношенія ко всему живому и неодушевленному, ко всему окружающему. (Сир. 38, 25—39).

Все это подтверждаетъ премудрый сынъ Сираховъ, когда говоритъ: «какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ, и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и котораго разговоръ только о молодыхъ волахъ? Сердце его занято тѣмъ, чтобы проводить борозды, и забота его—о кормѣ для телицъ. Такъ и всякій плотникъ и зодчій, который проводитъ почъ, какъ день; кто занимается рѣзбою, того прилежаніе въ томъ, чтобы оразобразить форму; сердце свое онъ устремляетъ на то, чтобы изображеніе было похоже, и забота его о томъ, чтобы окончить дѣло въ совершенствѣ. Такъ и ковачь, который сидитъ у наковальни, и думаетъ объ издѣліи изъ жѣлѣза; дымъ отъ огня изнуряетъ его тѣло, и съ жаромъ отъ печи беретса онъ. Звукъ молота оглушаетъ его слухъ, и глаза его устремлены на модель сосуда; сердце его устремлено на окончаніе дѣла, и попеченіе его о томъ, чтобы отдѣлать его въ совершенствѣ. Такъ и горшечникъ, который сидитъ надъ своимъ дѣломъ и ногами своими вертитъ колесо, который постоянно въ заботѣ о дѣлѣ своемъ, и у котораго исчислена вся работа его. Рукою

себю опъ дасть форму галибъ, а нзгачи умлчаегъ въ жесткость. конь устремляетъ сердце къ тому, чтобы хорошо окончить сосуль: си забота его о томъ, чтобы очистить печь. Всѣ они надъются на свои руки, и каждый умудряется въ своемъ дѣлѣ. И однакъ они въ собраніе не приглашаются, на судейскомъ сѣдалищѣ не сидятъ, и не разсуждаютъ о судебныхъ постановленіяхъ, не проносятъ оправданій и осужденій, и не занимаютъ притчами; но поддерживаютъ быть житейскій, и молитва ихъ объ успѣхъ художества ихъ. — Только мужъ ученый знаетъ много, и многоопытный выскажетъ знаніе. (Сир. 34, 9).

Такъ-то необходимо образованіе ума и сердца и въ быту житейскомъ, а тѣмъ болѣе для правильнаго разумнія истинъ и предметовъ вышежитейскихъ. Но вѣковъ опытъ доказалъ и не остается доказывать, что образованіе, приобретаемое путемъ научности члсвѣческой, безъ участія просвѣщающей и всеозвѣщающей мудрости божественной, подаваемой свыше осѣненіемъ благодати Божіей, неврочно и небезопасно для чистоты умственной. Можно путемъ естественнымъ обогащаться познаніями не только о мірскомъ, но и о предметахъ божественныхъ, и при всемъ томъ оставаться столько же хладнымъ и равнодушнымъ ко всему святому, божественному, сколько, въ тоже время, пристрастнымъ къ своей волѣ, приверженнымъ къ предметамъ своихъ страстей и пожеланій. Къ несчастію, многосвѣдующіе то всего чаще и заблуждаютъ и охладѣваютъ въ отношеніи къ истинамъ и предметамъ священнымъ и даже естественно правственнымъ. А хуже всего здѣсь то, что они, какъ люди съ вѣсомъ и авторитетомъ, и другимъ подають примѣръ къ тому же. Если бы мы имѣли даръ прозорливости, то, быть можетъ, увидѣли бы, что на нихъ-то, на многосвѣдующихъ и высокообразованныхъ, лежитъ вся отвѣтственность предъ Богомъ за то, что теперь и простой, необразованный народъ, который прежде не осмѣливался и малѣйшее сдѣлать отступленіе отъ постановленій церкви, безбоязненно сталъ нарушать и важнѣйшія изъ нихъ. Многіе смѣло нарушаютъ посты, представляя въ извиненіе себя тоже, что представляютъ и люди образованные, такъ называемые, цивилизованные, — что постная пища имъ вредна, между тѣмъ какъ прежде никому она не вредила, ни знатнымъ, ни познатнымъ, ни бѣднымъ, ни богатымъ. Иные по нѣсколько лѣтъ сряду не очищаютъ совѣсти своей покаяніемъ и принатіемъ св. Таинъ Христовыхъ. Иные позволяютъ себѣ вольно и безъ должнаго уваженія и мыслить и говорить о Верховной власти и дѣйствіяхъ ея, забывая или зная не желая, что всякая власть отъ Бога учинена, тѣмъ болѣе власть Верховная, богопомазанная, осѣняемая и руководимая Духомъ Божіимъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего въ деревняхъ, гдѣ живетъ одинъ простой на-

родъ, менѣе усматривается или вовсе не усматривается такого вольнодумства, своеволия и распущенности нравственной и религиозной, чѣмъ въ городахъ, особенно большихъ и многочисленныхъ, гдѣ главный элементъ населенія составляютъ люди болѣе или менѣе образованные, цивилизованные, ученые, полуученые и недоучившіеся? Дѣло ясное — какъ добродѣтели, такъ и пороки развиваются, усвояются и вкореняются отъ примѣровъ и подражанія примѣрамъ. Прислуга подражаетъ господамъ своимъ, подчиненные своимъ начальникамъ, младшіе старшимъ, малодостаточные избыткомъ во всемъ. И сознаютъ иногда и явно высказываютъ, что, придерживаясь естественности и здраваго вкуса, удовлетворяя только дѣйствительнымъ потребностямъ природы своей, и сообразно съ ученіемъ слова Божія, было бы жить и спокойнѣе, и выгоднѣе, и для здоровья благоприятнѣе, и даже благообразнѣе, приличнѣе, сообразнѣе съ достоинствомъ человѣка, и пріятнѣе для себя и для другихъ; при всемъ томъ не могутъ рѣшиться жить не такъ, какъ другіе живутъ; одѣваться не по такимъ фасонамъ, какъ другіе одѣваются, — имѣть столъ бѣднѣе и проще, чѣмъ у другихъ. Здѣсь то особенно наглядно усматривается непреложность той истинны слова Божія, что мудрованіе міра и плоти вражда на Бога есть, а на насъ самихъ тѣмъ болѣе, потому что оно враждебно вліяетъ на насъ и въ быту житейскомъ, не говоря уже о томъ, что болѣе или менѣе, но непремѣнно разъединяетъ насъ съ Богомъ. Какъ ни думаемъ, что ни говори, а то неоспоримо, что только въ Богѣ, съ Ботомъ и близь Бога истина, свѣтъ и животъ, а безъ помощи и благословенія Божія ни въ чемъ не успѣешь, какъ должно; если же и достигаются какія либо цѣли людьми, не испрашивающими помощи и благословенія Божія, то таковыя успѣхи бывають непрочны, а иногда и во вредъ служатъ имъ самимъ, или другимъ. То до скончанія вѣка будетъ осуществляться, что сказалъ Спаситель: *безъ мене не можете творити ничегоже. Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ; тако и вы, аще во мнѣ не пребудете.* (Іоан. 15, 4—6). Потому, чтобы постигнуть истину, сознать и сочувствовать веками силами души добру и изяществу въ природѣ видимой, какъ творенія Божіе, должно всею душею *прильпиться Господу и имѣти единъ духъ съ Господомъ. Яко Господь даетъ премудрость, и отъ лица его познаніе и разумъ.* (Прем. Солом. 2, 10—12). И однакожъ Какъ богомудро, поэтому, дѣлается въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, что при открытіи ихъ и при началѣ каждаго учебнаго года прежде всего обращаются къ Богу съ молитвословіемъ и умоленно просятъ его: *«о еже испослати на предстоящихъ отрокахъ твоихъ премудрости и разума, и отверзети умъ и уста, и просвѣтити сердца ихъ къ приятію наказанія добрыхъ ученій; всадити*

отъ сердца ихъ начало премудрости, страхъ свой божественный, и дабы бѣесть юности отгнати отъ сердець ихъ, и просвѣтити умъ ихъ, еже уклонитися отъ зла, и творити благое; подати имъ пресладную престолю его премудрость и вселити въ сердца ихъ, яко да научитъ ихъ, что есть благоугодно предъ нимъ. (См. экген. 1-я молебствіи при началѣ ученія).

Еслибы мы были внимательнѣе къ самому процессу нашего мышленія и познанія, то легко и скоро каждый убѣдился бы на самомъ себѣ, что истинно хитрее въ нашихъ умственныхъ произведеніяхъ, какъ и въ дѣлахъ житейскихъ, не одними нашими талантами и соображеніями вырабатывается, но внушается намъ свыше, самимъ Богомъ, или Ангелами хранителями нашими. Иначе какъ изъяснить то явленіе въ душѣ нашей, что когда мы и не думаемъ о какъ-либо предметѣ или какой-нибудь истинѣ, внезапно эта истина или этотъ предметъ являюся въ душѣ нашей во всей ясности и полнотѣ, и производятъ въ душѣ и сердцѣ такую энергію, такую свѣжесть и живость мысли и чувства, такое умиленіе и такое восторженное настроеніе, что и плачемъ слезами радости, и съ сердечнымъ наслажденіемъ предаемся умственному созерцанію, и не желали бы лучшаго состоянія духа. А если безъ времени излагать на бумагу то, что созерцается въ эти минуты умомъ и чувствуется сердцемъ, то теченіе мысли бываетъ стройное и обильное, слогъ живой и плавный, выраженія сильныя и точныя. Это, скажутъ, вдохновеніе? А что такое вдохновеніе? Откуда оно приходитъ и къ-къ производится? Въ это время мы сами сознаемъ, что такой свѣтлый, стройный, обильный и живой наплывъ мысли и чувствованія не нашею разсудочною дѣятельностью вырабатывается, а даже предупреждаетъ эту дѣятельность души нашей, дается намъ готовое, къ-то и-мимо насъ выработанное. Точнѣе называется это явленіе въ наукѣ проповѣданія слова Божія *и мазаніемъ*, т. е. помазаніемъ Духа Божія. Не безъ значенія, поэтому, существуютъ на языкахъ человѣческихъ и выраженія: *мнѣ пришла счастливая мысль, на меня нашло вдохновеніе, мною неволью овладѣла такая-то мысль* и т. п. Не то же ли утверждаетъ и премудрый сынъ Сираховъ, когда говорить: (Сир. 1:26) *возжелѣвъ премудрости, соблюди заповѣди, и Господь подастъ тебѣ?* Не сама собою вырабатывается дѣятельностью душевныхъ силъ нашихъ, а дается отъ Господа, источника всякой премудрости и разума. Читая Пророковъ и Апостоловъ, мы и у нихъ найдемъ много подтвержденій этой истины. — Если святые подвижники благочестія, каковы напр: Антоній Великій, Макарій Египетскій, Іоаннъ Лествичникъ, Палъ и другіе замѣчали на самихъ себѣ, что духи злобы червѣдо внушаютъ худыя мысли и даже богохульство при самомъ священнодѣянствіи великаго таин-

ства Христова; то кто же осмѣлится усумниться въ томъ, что Богъ и святые Ангелы могутъ и желаютъ внушать и дѣйствительно внушаютъ намъ мысли, желанія и намѣренія благія, спасительныя, общепользныя?

А чтобы удостоиться такого внушенія отъ Бога и Ангеловъ хранителей нашихъ, для этого къ вышеизложеннымъ условіямъ слѣдуетъ присовокупить еще одно, какъ завершеніе и вѣнецъ всѣхъ прочихъ, именно: смиреніе и кротость духа. Безъ, миренія никакія добродѣтели и совершенства нравственныя не могутъ быть приятны Богу, и не могутъ доводить человѣка до истиннаго совершенства нравственнаго, особенно въ религіозномъ отношеніи. Бѣди прямѣры, что великіе даже подвижники, взшедшіе на высокую степень святости, какъ только начинали заглядываться на свои совершенства и съ самодовольствомъ помышлять о нихъ, тотчасъ впадали въ искушенія и много теряли своей святости и угодности Богу. А о людяхъ мірскихъ и говорить нечего, какъ много вредитъ имъ самонадѣянность и самомиѣніе. Неудивительно, что языческіе философы, которымъ не на что было опереться въ своихъ умствованіяхъ, сляясь постигнуть и изъяснить происхожденіе міра и зла въ мірѣ, доходили до неаѣпныхъ и для насъ уже смѣшныхъ заключеній и выводовъ; но и въ новѣйшія, христіанскія времена не мало повторяется несообразностей съ истинною утѣхою естествоиспытателей, натуралистовъ и геологовъ, которые, не принявъ богодухновеннаго повѣствованія Моисеева, сляются разъяснить этотъ предметъ собственными предположеніями, соображеніями и умозаключеніями. Противъ таковыхъ то самонадѣянныхъ умствователей говоритъ премудрый сынъ Сираховъ: (Сир. 6, 83). *Не возноси себя въ помыслахъ души твоей, чтобы душа твоя не была растерзана, какъ волкъ; листья твои ты истребишь, и плоды твои погубишь, и останешься, какъ сухое дерево. Многие свели въ заблужденіе ихъ предположенія, и лукавыя мечты поколебали умъ ихъ. Потому сколько ты великъ, столько смиряйся, и найдешь благодать у Господа. Много высокихъ и славыныхъ; но тайны открываются смиреннымъ. Ибо велико могущество Господа, и онъ смиренными прославляется.*

Итакъ несомнѣнно, что видимая природа есть богатая содержащемъ книга мудрости житейской и вышежитейской. Надобно только умѣть пользоваться ею, какъ должно, а главное — желать поучаться изъ нея, а еще важнѣе — приготовить и настроить душу и сердце такъ, чтобы внятны и занимательны были ея явленія и дѣйствія, могущія наводить на мудрыя размышленія. Мы видѣли, что на каждомъ шагу въ ней, въ каждой вещи, большой и малой, въ каждомъ явленіи и дѣйствіи ея осуществилась предвѣчная и безконечная премудрость Божія, безпредѣльная благодать и любовь

Творца ея. Такая святыня, изшедшая изъ источника святости и благодати, можетъ быть доступна только душамъ непорочнымъ и сердцамъ чистымъ отъ всякой скверны грѣховной, отъ всякихъ паростовъ и засореній плотскихъ,—душамъ благоговѣйнымъ и внимательнымъ къ гласу Творца, со всѣхъ сторонъ, во всякомъ бытіи и дѣйствіи взывающему къ намъ и призывающему насъ къ тѣснѣйшему, постоянному и неослабному соединенію съ нимъ,—сердцамъ кроткимъ, покорнымъ промыслу Божію, благодѣющему и ублажающему, или прещающему и карающему насъ для нашего же вразумленія и исправленія.

Свящ. *Прокотій Коронцевъ.*

Леченіе отъ водобоязни.

(Окончаніе).

Г. Зарудный, слѣдуетъ замѣтить, относился въ началѣ къ повѣренной ему «тайнѣ» съ нѣкоторой долей предрасудка и слишкомъ ужъ наослѣпъ принималъ къ сердцу каждое слово своего учителя. Поэтому то онъ долгое время хранилъ переданный ему способъ леченія въ глубокой тайнѣ, пока не убѣдился, повѣривъ его двумъ своимъ дворовымъ, что «нисколько оттого не потерялъ силы (?) лечить также успѣшно», какъ и прежде.

Убѣдившись въ этомъ, онъ сообщилъ сначала свой секретъ во всеобщее свѣдѣніе въ «Харьк. Губ. Вѣд.» (1860 г.), а потомъ въ «Журналъ московскаго общества сельскаго хозяйства» (1870 г.), по поводу извѣстія о случившемся тогда въ Можайскомъ уѣздѣ ужаснаго несчастія, гдѣ бѣшенный волкъ искушалъ чуть не цѣлую деревню.

Редакція «Журн. моск. общ. сельск. хоз.» отнеслась къ сообщенію г. Заруднаго весьма сочувственно и, печатая его отозвалась, что «дѣйствительность средства», предлагаемаго г. Заруднымъ, *подтвердилъ* заслуженный профессоръ харьковскаго университета В. М. Черняевъ, засвидѣтельствовавшій, что въ Харьковской губ. «способъ леченія отъ водобоязни различными молочаями давно употребителенъ между простолюдинами и дѣйствительно оказывалъ чудесныя примѣры исцѣленія». Далѣе редакція выразила желаніе, чтобы гг. медики высказали по этому предмету свое компетентное мнѣніе.

Этого же ждалъ неоднократно, по его словамъ, и самъ г. Зарудный. Онъ сообщалъ свой порошокъ многимъ докторамъ, прося ихъ, чтобы они изслѣдовали его и испытали на практикѣ, но ни одинъ изъ нихъ не обратилъ на это должнаго вниманія, можетъ быть, — добавляетъ отъ себя г. Зарудный, — по недовѣрью къ такому пехитрому да еще въ добавокъ «знахарскому» средству. Предположеніе это весьма вѣроятно, хотя и не къ чести гг. медиковъ.

Наконецъ, въ послѣднее время, благодаря челоѣколюбивому содѣйствію г-жи А. В. Миклухи, на этотъ предметъ обратило просвѣщенное вниманіе наше общество покровительства животнымъ. Изъ имѣющихся у насъ подъ рукою писемъ видно, что не далѣе какъ въ прошломъ году, на представленіе г-жи Миклухи правленію названнаго общества о леченіи отъ водобоязни по способу г. Заруднаго, послѣднее отнеслось «очень сочувственно къ этому дѣлу, особенно въ содѣйствіи председателя общества, свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ». По его распоряженію, правленіе обратилось непосредственно къ г. Зарудному, съ цѣлью въ точности узнать его «секретъ», чтобы «дать возможность каждому воспользоваться имъ въ случаѣ нужды». Такимъ образомъ завязались плодотворныя сношенія, въ результатѣ которыхъ вѣроятно достигнется желательное распространеніе этого «секрета» въ публикѣ и въ народѣ. Изъ тѣхъ же источниковъ мы узнали, что г. Зарудный доставилъ чрезъ г-жу Миклуху свой порошокъ «для скорѣйшаго медицинскаго опыта». Намъ остается пожелать, чтобы опытъ этотъ былъ дѣйствительно «скорѣйшій» и чтобы то немъ было опубликовано тотчасъ же, дабы тѣ, кому существенно близко этотъ важный вопросъ, достоверно знали, наконецъ, — точно ли способъ леченія г. Заруднаго не оставляетъ желать ничего лучшаго? Свѣдѣнія эти сообщаются въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ икто А. С. передаетъ, что яды укушенныхъ бѣшеными животными сперва образуется не въ ранахъ, но во рту, и подъ языкомъ появляются два пузырька по обѣимъ сторонамъ средней жилы по одному; пузырьки подъ языкомъ вмѣстѣ съ языкомъ и величиною совершенно похожіе на глаза живаго рака; малороссійскіе знахари называютъ эти пузырьки «щепчяты». Эти ядовитые пузырьки, смотря по комплекціи челоѣка, появляются чрезъ два, три, четыре и болѣе дней; пузырьки эти зрѣютъ въ теченіе нести дней, и созрѣвъ лопаются; тогда несчастный укушенный незамѣтнымъ образомъ проглатываетъ ядъ во внутрь вмѣстѣ съ слюною и тотчасъ дѣлается бѣшенымъ. Въ это время и пужно лезить большого корса въ траву молодойника, указавъ

заннаго г. Николаемъ Заруднымъ (*); но ежели пузырьки эти еще не лопнули, то человекъ можетъ даже самъ себя вылечить, такъ какъ онъ находится еще въ нормальномъ состояніи и слѣдовательно можетъ наблюдать у себя подъ языкомъ появленіе пузырьковъ посредствомъ зеркала, и, когда пузырьки появятся, то онъ долженъ поступать такъ: взять булавку изъ желтой мѣди длиною въ 3 вершка, сильно накаливъ на огнѣ головку булавки, и ею прижечь оба пузырька подъ языкомъ, каждый по одному разу. Способъ такого лѣченія я лично видѣлъ, лѣтъ 45 тому назадъ когда я былъ еще мальчикомъ и учился въ школѣ дьячка. Со мной тогда училось нѣсколько мальчиковъ, и случилось такъ, что сбѣсившаяся дворовая собака дьячка покусала четырехъ мальчиковъ; нашъ учитель испугался и привезъ знахарку. Она сперва посмотрѣла рты всѣхъ учениковъ и у четырехъ нашла пузырьки подъ языкомъ. Послѣ прижиганія пузырьковъ вышеупомянутымъ образомъ, мальчики выздоровѣли совершенно. Въ какое предварительное лѣченіе отъ водобоязни придумано простою знахаркою, назадь тому болѣе полувѣка.

Нов. Вр. передаетъ о слѣдующемъ способѣ лѣченія этой болѣзни, практикуемомъ, какъ утверждаютъ, съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тверской и Смоленской губерній: собравъ только что распустившіеся цвѣты раповника (*Spigaea Ulmaria*) встречаемаго у насъ въ изобиліи почти повсемѣстно по болотистымъ мѣстамъ и извѣстнаго въ народѣ подъ названіемъ дикой рябинки, ихъ сушатъ на солнцѣ и затѣмъ, истеревъ въ порошокъ, хранятъ въ хорошо закупоренномъ стеклянномъ сосудѣ. Порошокъ этотъ даютъ больнымъ водобоязнию отъ 2-хъ до 3-хъ разъ въ день, посыпая имъ хлѣбъ. По отзыву людей, заслуживающихъ полнаго довѣрія, водобоязнь излечивается этимъ порошкомъ въ теченіи десяти или четырнадцати дней, если только она не успѣла еще развиться до той степени, когда всякая помощь уже безполезна.

Наконецъ, въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» пишутъ: проживающій въ селѣ Кривомъ (озерѣ, Подольской губерніи, докторъ Гржимала, въ письмѣ къ профессору парижской медицинской школы Гюберу, сообщаетъ о новомъ, найденномъ имъ средствѣ отъ водобоязни. Средство это, по объясненію *Варш. Дневн.*, заключается въ изобильно произрастающемъ у насъ растеніи *Chamaedaphne*, которое докторъ Гржимала многократно употреблялъ съ

(*) Г. Зарудный живетъ въ гор. Харьковѣ,

большимъ усѣхомъ. Въ народѣ этому растенію приписываются противухолерныя свойства, такъ что одному изъ видовъ его (х. spinosum, у насъ есть еще другой — х. strumarium), во многихъ мѣстностяхъ придаютъ даже названіе *холерной травы* и просто *холеры*; другія названія: чертополохъ, колючка, залучникъ, реньяшка, зобникъ (Роговичъ, словарь нар. названій и проч.).

(Влад. Епарх. Вид.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) *Ежемесячное представленіе церквами прибыльныхъ суммъ.* — Извѣстно, что разныя суммы, вносимыя церквами на разныя общецерковныя и благотворительныя потребности, представляются болѣею частію одинъ разъ въ годъ вмѣстѣ съ годовою отчетностію. Отъ этого къ концу года въ церкви накапливаются иногда довольно значительныя суммы. Хотя для предохраненія значительныхъ суммъ отъ похищенія и существуетъ правило отдавать ихъ, въ случаѣ накопленія до 100 р., въ казенныя кредитныя установленія, но исполненіе этого правила очень трудно примѣнить, особенно для сельскихъ церквей къ суммамъ, подлежащимъ въ концѣ года отсылкѣ въ консисторію.

Поэтому нельзя не признать практичности мѣры, предложенной однимъ благочиннымъ екатеринославской епархіи, который на благочинническомъ сѣздѣ предложилъ ходатайствовать предъ мѣстнымъ архипастыремъ, чтобы дозволено было каждый мѣсяцъ представлять ему прибыльную церковную (преимущественно свѣчную) сумму для того, чтобы предохранить ее отъ хищеній и, во 2-хъ извлечь изъ нея пользу. По мысли благочиннаго, эта сумма, собранная со всего округа, могла бы быть управляема въ банкъ на текущей счесть ежемесячно и до времени годичной отчетности могла бы принести проценты, которые можно было бы употребить въ пользу сиротъ. (Екатеринослав. Вѣст. № 8).

2) *Мѣры религіозно нравственнаго воспитанія въ народныхъ школахъ.* — Религіозно нравственное воспитаніе въ школахъ тѣсно связано съ преподаваніемъ закона Божія, слѣд. преимущественно лежитъ на законоучителѣ. Но одиначная дѣятельность законоучителя была бы недостаточна въ религіозно-воспитательномъ дѣлѣ. Воспитателемъ въ школахъ должнъ быть не одинъ законоучи-

тель, но и все учителя и руководители школы, не говоря уже о семействах учениковъ. Религіозно-правственное воспитаніе сообщается столько же въ школахъ на урокахъ закона Божія, сколько въ церкви во время Богослуженія и особенно говнія. Мы уже сообщали о благотворныхъ для религіозно-воспитательнаго дѣла въ народ. школахъ распоряженіяхъ владимірскаго директора народныхъ училищъ (см. Т. Е. В. № 5, стр. 193). Подобное распоряженіе сдѣлано было и по саратовской дирекціи. Вотъ что пишетъ извѣстный директоръ нар. училищъ преосв. Тихону, епископу саратовскому:

«Благотворныя ваши дѣянія по епархіи Саратов. губерніи и распоряженія, приводимыя въ исполненіе служителями церкви Христовой съ вашего благословенія, такъ много повліяли на распространеніе въ народѣ религіозно-правственныхъ началъ, что даютъ мнѣ смѣлость надѣяться на ваше содѣйствіе къ поддержанію и укрѣпленію твердыхъ основаній православія и въ молодомъ поколѣніи народонаселенія, т. е. дѣтяхъ, обучающихся въ нашихъ начальныхъ школахъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, которыя, можно сказать, еще находятся въ начаткѣ своего развитія.— По вашему благословенію и по предварительному соглашенію со мною, многоуважаемый саратов. уѣздный предводитель дворянства А. И. Шамазовъ, какъ предсѣдатель уѣзднаго училищ. совѣта, принявъ на себя трудъ сдѣлать на первое время распоряженіе въ саратов. начальныхъ училищахъ, чтобы учителя и учительницы во время нынѣшней страстной седмицы собирали каждый въ свою школу обучающихся у нихъ дѣтей и вмѣстѣ съ ними ходили въ ближайшую отъ училища церковь для исполненія христіанскаго долга приготовленія къ св. Причастію и сверхъ того нѣкоторую извѣстную часть времени предъ церков. службой, какъ утренней, такъ и вечерней занимались бы въ школахъ съ своими питомцами, главнымъ образомъ направляя свои занятія съ дѣтьми къ тому, чтобы приготовить ихъ достойно приступить къ великому таинству.— Желательно было бы, чтобы и на будущее время, какъ въ городскихъ, такъ и сельскихъ начальныхъ училищахъ о.о. законоучители по своему долгу и обязанности неусыпно наблюдали за учащими и учащимися въ школахъ, чтобы какъ тѣ такъ и другіе, кромѣ говнія и приобщенія Св. Таинъ, достойнымъ образомъ чтили и двадцатые и храмовые праздники, а также день тезоименитства и рожденія Государа Императора, Государыни Императрицы, Пасхадника, Цесаревича и Цесаревны, дни восшествія на престолъ и коронаціи и тѣ дни, которые принято праздновать по мѣстному обычаю. Желательно, чтобы въ каждый изъ упомянутыхъ выше праздниковъ, законоучитель или преподаватель закона Божія, предъ

началомъ богослуженія, въ каждомъ училищѣ объяснялъ дѣтямъ, какъ значеніе праздничнаго дня, такъ и содержаніе читаемаго въ этотъ день евангелія. 19 февраля должно совершаться въ мѣстной ц. благодарственное молебствіе, на которомъ д. присутствовать учащіе и учащіяся. Въ день открытія училища слѣдуетъ ежегодно совершать молебствіе въ самомъ училищѣ. — Осмѣливаюсь надѣяться, что Вы, Ваше Преосвященство, не откажете въ своей благодетельности и предложеніи духов. лицамъ, назначеннымъ Вами членами уѣздныхъ училищъ совѣтовъ, представить объ изложенномъ на обсужденіе и заключеніе подлежащихъ училищныхъ совѣтовъ и затѣмъ сдѣлать постановленіе совѣтовъ обязательнымъ для всѣхъ законоучителей начальныхъ училищъ. — Изложенныя выше мѣры къ возбужденію и укрѣпленію въ обучающемся молодомъ поколѣніи религіозно-правственнаго направленія я нахожу тѣмъ болѣе разумными и необходимыми, что во всѣхъ сельскихъ училищахъ въ вѣдѣніи дирекція, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства нар. просв., эти мѣры введены и неуклонно выполняются, тоже самое могу засвидѣтельствовать и о нѣкоторыхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ моемъ вѣдѣніи.

При семъ считаю долгомъ покорнѣе просить Ваше Преосвященство внушить, коку слѣдуетъ, чтобы предлагаемыя мѣры были вводимы въ училищахъ не изъ страха ответственности предъ начальствомъ за уклоненіе отъ столь священныхъ обязанностей каждаго христіанина, но кротостію, своимъ примѣромъ и духов. бесѣдами о.о. законоучители поселяли бы убѣжденіе въ призываемыхъ къ этому дѣлу и доводили ихъ до сознанія великой важности и высокаго значенія всего, что преподавалъ намъ и заповѣдалъ исполнять Божественный Искупитель рода человѣческаго, Господь нашъ Исусъ Христосъ».

На этомъ отношеніи послѣдовала резолюція преосвященнаго такая: «законоучители народныхъ училищъ всѣ, прописанныя въ семъ отношеніи, а равно и другія, какія могутъ быть имъ указаны, мѣры къ возбужденію и укрѣпленію въ обучающемся молодомъ поколѣніи религіозно-правственнаго направленія, когда таковыя мѣры будутъ предписаны къ исполненію, неусулитально должны приводить въ исполненіе, не стѣсняя однакоже учащихъ и учащихъ излишне строгою требовательностію, а тѣмъ паче не дѣйствуя на нихъ угрозами ответственности предъ начальствомъ за неисполненіе христіанскихъ обязанностей, но располагая ихъ кроткимъ внушеніемъ, что такого рода обязанности всякимъ христіаниномъ д. быть свято исполняемы. — Отъ духовенства членамъ уѣзд. училищ. совѣтовъ циркулярно предписать, чтобы они прописанныя въ сей

бумагъ, а вмѣстѣ и другія, какія сами придумають, мѣры къ до- стиженію выше означенной цѣли предложили названнымъ совѣтамъ на обсужденіе, а по обсужденіи просили бы совѣты сообщить свои заключенія по сему предмету на разсмотрѣніе саратов. губерн. училищ. совѣта. — Въ саратов. губерн. училищ. совѣтъ заготовить отъ моего имени отношеніе съ предложеніемъ, чтобы сей совѣтъ, ко- гда-нибудь уѣзд. учил. совѣтовъ о мѣрахъ къ возбужденію и укрѣп- ленію въ обучающемся молодомъ поколѣніи религиозно нравствен- наго направленія поступать къ нему на разсмотрѣніе, поручить члену своему прот. Смильскому обобщить оныя, а по обобщеніи тщательно рассмотреть и, если придуманныя мѣры будутъ призна- ны совѣтомъ неоспоримо полезными и удобоприложимыми къ учеб- но воспитательному дѣлу, утвердить, предписать по всему своему вѣдомству: принять оныя къ непремѣнному исполненію, и почтивъ меня уведомленіемъ о такомъ своемъ распоряженіи» (Сарат. Е. В. № 20).

Приведемъ здѣсь кѣмъ-то умное предложеніе одного члена учи- лищнаго совѣта о необходимости посѣщенія богослуженія учени- ками народныхъ училищъ. «Сколько я знаю, говорить протоіерей І. Ширяевъ, членъ рыбинскаго (яросл. епархіи) училищнаго совѣ- та, по личному своему опыту, ни въ нашемъ городѣ, ни въ уѣзд- ныхъ его селахъ воспитанники начальныхъ народныхъ школъ не выполняютъ безотложно христіанской обязанности присутствовать при воскресномъ и праздничномъ церковномъ богослуженіи. Это я считаю весьма важнымъ, почти не вознаградимымъ пробѣломъ въ религиозномъ воспитаніи дѣтей. Никакіе словесные школьные уроки по закону Божию никогда не могутъ зацѣпить такъ крѣпко и глу- боко въ слабый дѣтскій умъ и слѣлаться въ ихъ сердцахъ, слишкомъ подвижномъ и податливомъ къ частой переѣбѣ чувствъ, благона- дежнымъ зерномъ доброй христіанской нравственности, если воспитатели холодно и небрежно будутъ относиться къ посѣщенію воспи- танниками ихъ церковнаго богослуженія. Конечно по живости сво- ихъ чувствъ и неизбежной при этомъ разсеянности, дѣти многое опустятъ въ цѣмъ безъ вниманія, многое пройдетъ для нихъ не замѣченнымъ; но никогда не пройдетъ безъ слѣда въ ихъ сердцахъ вразумительный видъ богослужебнаго порядка, величія богослуже- нія, молитвеннаго состоянія предстоящихъ. Непонятое и непонят- ное въ немъ оставитъ непременно вопросъ въ ихъ сердцахъ, а разъяс- неніе такихъ вопросовъ родителями или учителями — самый надеж- ный для крѣпкаго памятованія дѣтяти урокъ по закону Божию. Не- зорко для дѣтскихъ силъ безотложное выполненіе этой христіан- ской обязанности; но самая настойчивость и даже строгость въ требованіи безотложнаго выполненія ея укрѣпять въ умъ и сердцахъ

учениковъ—дѣтей вѣру въ ея высокую важность и значеніе, требовательное приученіе воспитаетъ добрую привычку, которая въ зрѣломъ возрастѣ можетъ стать живою, уразумѣваемою потребностію. Обязать родителей, чтобы они рачительно посылали своихъ детей—учениковъ на праздничное богослуженіе, кажется, не будетъ большою и тяжелою требовательностію отъ нихъ. Объяснить имъ эту обязанность—долгъ учителей и законоучителей. Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ учениками этой обязанности также не можетъ, по моему мнѣнію, составить тяготы для учителей и учительницъ, на которыхъ бы и возложить это наблюденіе. (Кишинев. Е. В. № 9).

3). *Рѣшеніе вопроса о воскресныхъ базарахъ въ Иркутскѣ.*
—По возбужденному въ иркутской городской думѣ вопросу: быть или не быть въ воскресные дни базарному въ Иркутскѣ торгу, рѣшеніе состоялось въ пользу базаровъ. Православные, тяготящіеся обычаемъ нарушать святость воскреснаго дня базарнымъ торгомъ, настоящее опредѣленіе думы ставятъ въ укоръ преимущественно гласнымъ отъ духовенства, которыхъ трое; какъ, де, сіи пастыри церкви допустили такое безобразіе; или по крайней мѣрѣ, какъ они согласились съ такимъ утвержденіемъ обычая, вреднаго, главнымъ образомъ, для сельскихъ жителей, которые въ теченіе шести дней въ недѣлѣ не могутъ посѣщать храма Божія по своимъ занятіямъ, и въ седьмой отвлекаются отъ него на городской базаръ, стало быть, постоянно остаются во тьмѣ своего малкаго быта? Гласные отъ духовенства, въ оправданіе свое сочли нужнымъ выяснитъ слѣдующія обстоятельства: «Когда возбужденъ былъ 3 декабря въ думѣ вопросъ о воскресныхъ базарахъ, то мы возвысили свой голосъ противъ сего вреднаго антихристіанскаго обычая; къ намъ присоединились голоса гражданъ, заслуживающихъ вниманія, и наше заявленіе поддержалъ гласный, авторитетный сановникъ, не принадлежащій къ нашей церкви. Что же дума? Представленія наши не были удостоены даже отвѣта, кромѣ одного, выдававшегося, откуда мы не чаяли, слова; кто хочетъ молиться, тотъ всегда найдеть время. Предсѣдательствовавшій въ это время въ думѣ, за болѣзнію городского головы, г. А—въ, безъ всякаго предварительнаго обсужденія дѣла, приказалъ подать ящикъ съ шарами и молча рѣшить важный вопросъ: быть или не быть базарамъ въ воскресные дни? Большинство шаровъ рѣшили: быть. Мотивы къ такому рѣшенію остались въ глубинѣ души баллотировавшихъ. 4 декабря, отъ насъ подано въ думу письменное заявленіе слѣдующее: иркутская городская дума, постановленіемъ 3 числа сего мѣсяца, не смотря на возраженія нѣкоторыхъ изъ гласныхъ, утвердила, порожденный грубымъ невѣжествомъ, прискорбный для хри-

станъ, обычай ознаменовывать въ Иркутскѣ воскресные дни базарнымъ торгомъ, среди котораго шумъ, гамъ, мерзословіе и разнаго вида безобразія въ тѣ часы, когда въ храмахъ совершается божественная литургія. Какія были побужденія думѣ рѣшить такъ дѣло не въ славу Божіей, это остается неизвѣстнымъ, потому что рѣшеніе было основано на безмолвныхъ шарахъ. Не говоря о томъ, что опредѣленіе думы упрочить базарную торговлю во дни воскресные противно закону Бож., всѣмъ извѣстному, да намъ кажется, оно въ прямомъ противорѣченіи и съ государственными законами, которые гласятъ: Томъ XIV. О предупр. и пресѣч. преступленій ст. 28 «Воскресные дни посвящаются отдохновенію отъ трудовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ набожному благоговѣнію. Потому, дни сіи, воздерживаясь отъ безпунной жизни болѣе, нежели въ другіе, надлежитъ праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою, ходить въ церковь къ слушанію службы Божіей, а особливо къ литургіи». Ст. 29. «Во всѣ праздничные дни нигдѣ казенныхъ и другихъ публичныхъ работъ производить». Ст. 32. «Въ воскресные дни запрещается лишать крестьянъ возможности бывать въ церквахъ и слушать слово Божіе. За симъ строжайше наблюдаетъ губернское начальство чрезъ полицію». Но, кромѣ того, что думѣ, какъ учрежденію православно-христіанскому, надлежало бы въ настоящемъ случаѣ справиться съ Православнымъ Катихизисомъ, такъ какъ дѣло касается предмета вѣры, и съ государственными узаконеніями, — ей не принесло бы безчестія приять во вниманіе бывшее уже по этому предмету въ 1865 г. распоряженіе генераль-губернаторское. Оно слѣдующее: допускаемая въ воскресные и другіе праздничные дни торговля на городскихъ базарахъ, заставляя поселянъ выѣзжать въ эти дни съ хлѣбомъ и другими своими произведеніями на базары, лишаетъ ихъ возможности быть въ своихъ приходскихъ церквахъ у божественной службы, а также и городскіе жители, имѣя надобность въ покупкѣ привозимыхъ поселянами предметовъ, отвлекаются отъ присутствованія въ церковномъ богослуженіи. Поэтому признаю необходимымъ измѣнить такой порядокъ торговли на базарахъ». Почему это истинно-христіанское распоряженіе не было принято къ исполненію въ Иркутскѣ, мы не знаемъ; но извѣстно то, что въ г. Красноярскѣ оно тогда же принято, и понынѣ исполняется свято, и жители Красноярска чрезъ десятилѣтіе не могутъ нахвалиться благотворными его послѣдствіями. Изложивъ сіе, мы, какъ служители религіи, покорнѣе просимъ городскую думу, прежде подписанія протокола объ упроченіи базарной торговли въ воскресные дни, согласить опредѣленіе думы, если не съ заповѣдію Господнею, что оставляется на совѣсть каждаго, но крайней мѣрѣ, съ вышеприведенными государственными узаконеніями, безъ чего мы не найдемся, что и какъ отвѣчать обществу,

довѣрившему городской думѣ чрезъ своихъ представителей не одни только матеріальныя интересы, но и нравственныя, и въ большинствѣ своемъ, сколько намъ извѣстно, не раздѣляющему относительно воскр. базаровъ мнѣніе думы, особенно потому что въ Иркутскѣ, кромѣ воскреснаго дня, и остальные шесть дней подъли всѣ базарныя. Но и это наше письменное заявленіе, какъ и вчерашнее словесное, не удостоено обсужденія думы. Въ слѣдующее заведеніе протоколъ объ упроченіи базара въ воскресные дни предложенъ былъ къ подписанію, какъ будто заявленіе нашего и не бывало. Еще разъ подл самымъ протоколомъ повторили мы, зачитавъ нами и нѣкоторые изъ гражданъ, просьбу, обратить вниманіе на наше заявленіе. И еще разъ дума наградила насъ полнымъ презрѣніемъ, не удостоивъ отвѣта». (Иркут. Е. В. № 11).

4) *Миръ къ отвлеченію народа отъ пьянства.* — Казанскій преосвященный сдѣлалъ слѣдующее предложеніе своей консисторіи: «Одинъ изъ благочинныхъ казанской епархіи, въ донесеніи своемъ о состояніи подвѣдомаго ему благочинническаго округа за прошедшій 1875 годъ, говоритъ о религіозно нравственномъ состояніи прихода, между прочимъ, прописываетъ, что «хотя приходскіе священники часто говорятъ поученія въ церквахъ, и живѣе церква пользуются во всѣхъ случаяхъ, чтобы преодолѣть здравое ученіе своимъ прихожанамъ, при всемъ томъ грубые пороки еще существуютъ въ народѣ. Такъ, пьянство продолжается по прежнему. Ему предаются крестьяне преимущественно въ праздники, во время свадебныхъ пировъ, на сырной недѣлѣ, начиная съ четверга си вечера воскресеньемъ, во время такъ называемыхъ помочей, бывающихъ лѣтомъ, при уборкѣ съ полей хлѣба, и обыкновенно устраиваемыхъ въ воскресные и праздничные дни, къ явному оскорбленію святости сихъ дней, когда, вмѣсто храма Божія, люди отправляются въ поле на работу съ грѣшною мыслию послѣ работы напиться пьяными, какъ дѣйствительно напиваются. Пьянство бываетъ также при отдачѣ молодыхъ людей въ рекруты, ограничивающееся, впрочемъ, преимущественно кругомъ родныхъ отдаваемого. За симъ благочинный описываетъ несогласный съ духомъ христіанства образъ препровожденія вечеровъ на святкахъ у простаго народа. Въ эти святые дни, когда христіанамъ приличествуетъ вести себя наиболѣе благопристойно, по словамъ благочиннаго, молодые люди обоихъ половъ наряжаются — мужчины въ женскія, а женщины въ мужскія одежды, и въ такомъ видѣ ходятъ изъ дома въ домъ, пьютъ, поютъ, пляшутъ и говорятъ непристойныя рѣчи, и бываетъ шумъ и крикъ какъ въ домахъ, такъ и на улицахъ. Чтобы отвлечь народъ отъ такого безобразія у себя въ приходѣ, благочинный съ своимъ помощникомъ, при участіи нѣкоторыхъ благо-

честивыхъ прихожанъ своихъ — мѣстныхъ землевладельцевъ, открылъ на святкахъ вечернія собранія, на которыхъ читались статьи религіозно-нравственнаго содержанія, либо направленные къ искорененію въ народѣ суевѣрій и противохристіанскихъ обычаевъ, предлагаемы были также статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству или объясняющія явленія природы. Чтобы не утомить вниманія слушателей, чтеніе сопровождалось пѣніемъ церковныхъ пѣсней, которое исполнялось хоромъ изъ дѣтей прихожанъ, при пѣкоторомъ участіи умѣющихъ пѣть изъ собравшихся. Успѣхъ этой мѣры былъ очевидный и весьма утѣшительный: прихожане обоего пола и всякаго возраста охотно посѣщали собранія въ продолженіи всѣхъ святковъ; пѣкоторыя собранія были особенно многочисленны, состоя болѣе чѣмъ изъ 200 человекъ; но что въ особенности важно — хожденіе по домамъ наряженныхъ почти прекратилось; вездѣ стало тихо и въ домахъ, и на улицахъ. Изложенное о благочиннымъ относительно религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ въ его округѣ, сколько извѣстно, не ограничивается какою либо извѣстною мѣстностію; а болѣе или менѣе распространено повсюду, составляя общій недостатокъ русскаго народа. И по донесеніямъ другихъ благочинныхъ видно, что нетрезвость есть преобладающій порокъ въ нашемъ народѣ, весьма трудно врачующійся вѣдими принимаемыми противъ него мѣрами. Обычай предаваться разгулу въ извѣстныхъ времена, какъ на сырной недѣлѣ, при помочахъ, при отдачѣ въ рекруты дѣтей, есть явленіе, очень знакомое всѣмъ. Не менѣе извѣстенъ и обычай наряжаться на святкахъ въ маски и ходить по домамъ съ шумомъ и крикомъ, пѣніемъ пѣсенъ и проч. Не сомнѣваюсь, что многіе изъ приходскихъ пастырей казанской паствы, смотря на сіе, глубоко скорбятъ и по возможности, посредствомъ церковной проповѣди, стараются ослабить развитіе пьянства въ народѣ и вывести изъ употребленія обычаи, подобные описаннымъ. Но пѣкоторые, сколько мнѣ извѣстно, смотря на пьянство и на существующіе издавна въ народѣ не христіанскіе обычаи довольно равнодушно, считая сіе неизбѣжнымъ зломъ, къ искорененію, или ограниченію котораго они находятъ себя бессильными. Доходили до меня слухи, что въ иныхъ мѣстахъ есть обычай даже и у священно-церковно-служителей созывать къ себѣ *на помочь* народъ въ дни праздничные, хотя и послѣ службы церковной, и, разумѣется, съ обычнымъ при семь угощеніемъ. Все сіе побуждаетъ меня вновь напомнить приходскимъ пастырямъ, дабы они всемѣрно усилили свою пастырскую дѣятельность, направивъ оную къ искорененію усиливающейся въ народѣ пьянства и грубыхъ, противу-христіанскихъ обычаевъ, каковы указаны выше. Съ этою цѣлію пусть они и въ церковной проповѣди, и въ частной бесѣдѣ, при всякомъ удоб-

номъ случаѣ, возможно чаще касаются сего предмета, убѣждая прихожанъ къ составленію приговоровъ о закрытіи у себя питейныхъ заведеній и прекращеніи пьянства, чему примѣры есть уже въ казанской епархіи, а также объ оставленіи какъ вообще дурныхъ обычаевъ, такъ въ частности и упоминаемыхъ въ означенномъ донесеніи о благочинаго. Чтобы усилѣніе достигалась эта цѣль, пусть оо. іереи обратятся въ участію и содѣйствію почетнѣйшихъ и наиболѣе вліятельныхъ лицъ въ приходѣ— изъ самихъ ли прихожанъ или только проживающихъ въ приходѣ. Что же касается собственно до уничтоженія обычая наряжаться на святкахъ и вообще проводить святочные вечера, какъ и другіе праздники, въ буйномъ и безчинномъ весельи, то желалось бы, чтобы примѣръ благочиннаго, открывшаго въ своемъ приходѣ вечернія собранія на святкахъ, нашелъ себѣ подражателей, и чтобы мѣра, употребленная имъ для отвлеченія народа отъ обычныхъ святочныхъ безобразій, какъ уже оправданная опытомъ, имѣла примѣненіе въ другихъ приходяхъ. Предлагаю консисторіи дать по сему циркулярное предписаніе приходскимъ священникамъ казанской епархіи, и для чтенія народу въ праздничные и воскресные дни рекомендовать выписывать весьма полезное и дешевое— 1 руб. 60 коп., съ доставкой въ годъ— еженедѣльное изданіе Общества распространія полезныхъ книгъ въ Москвѣ (Изв. по Казан. епар. № 8).

Редакторы: } Прот. В. Никоновъ
                  } Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозвол. Цензоръ Протоіерей Ш. Палицынъ. Сентября 16 дня 1876 г.
Воронежъ. Въ типографіи В. Ш. Неамова.